

Дорохова Е. А., Пашина О. А. Типологическая систематика напевов похоронных плачей // Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 2 : Похоронный обряд. Плачи и поминальные стихи. М., 2003. С. 152–165.

Енговатова М. А. Пасхальный тропарь «Христос воскрес» в народной песенной традиции западных русских территорий // Фольклор и фольклористика. Экспедиционные открытия последних лет: народная музыка, словесность, обряды в записях 1970-х — 1990-х годов / сост. и отв. ред. М. А. Лобанов. СПб., 1996. С. 72–88.

Калужникова Т. И. Песенная традиция русского населения Среднего Урала. Екатеринбург, 2005.

Кирюшина Т. В. Голос в народной терминологии верхнего Поволжья // Голос и ритуал : материалы конф., май 1995 г. М., 1995. С. 72–73.

Мухамедишина Л. Традиция протяжных песен на Ангаре // Фольклор. Песенное наследие. М., 1991. С. 146–155.

Назина И. Д. О понятии «голос» в традиционной музыкально-инструментальной культуре белорусов // Голос и ритуал : материалы конф., май 1995 г. М., 1995. С. 56–59.

ППЗ — Песни Псковской земли. Вып. 1 : Календарно-обрядовые песни. Л., 1989.

Ш. Погвизд

Институт славистики Польской академии наук, Краков (Польша)
szymonns@autograf.pl

Влияние языков иранской группы на развитие обозначений абстрактных и религиозных понятий в праславянском языке

Доклад посвящен изучению связей славянской и иранской языковых групп. Будут представлены мнения лингвистов и историков по поводу времени и места контактов славян и иранцев.

Будут приведены:

1) примеры тождественных фонетических процессов в иранских и славянских языках, в частности, изменения и.-е. *s*, находящегося после *r*, *u*, *k*, *i*;

2) примеры палатализации заднеязычных согласных перед и.-е. *ě, ĭ*. В этом контексте существенным является наличие (либо отсутствие) параллельных процессов в балтийских языках (литов. *gývas*, праслав. **živъ*, авест. *ǰvaiti*);

3) примеры грамматических признаков, характеризующих языки обеих групп, например, некоторые формы местоимений (род. п. ед. ч. авест. *mana*, др.-перс. *manā*, др.-лит. *mane*, праслав. **mene*).

Будут представлены также иранско-славянские лексические сходжения, чуждые другим группам индоевропейской языковой семьи, и дана их характеристика. На основании историко-семантического анализа можно выделить три основные группы лексики сравниваемых языковых групп:

1) индоевропейское наследие (праслав. **sormъ* и авест. *fšarəma*);

2) прямые славянские заимствования из иранских языков (ст.-слав. *radi*, ст.-перс. *rādiy*);

3) семантические кальки (праслав. **slovo*, **bogъ*).

Кроме того, особое внимание будет уделено характеристике иранско-славянских языковых контактов в области духовной культуры и сравнению семантики некоторых лексем, засвидетельствованных в обеих языковых группах, а также соотнесению этих фактов с мифами и верованиями древних славян.

И. А. Подюков

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь
podjukov@yandex.ru

Русский народный культурный термин в коми-пермяцком языке*

Русские лексические заимствования в коми-пермяцком языке многочисленны. Коми-пермяками усвоены русские бытовые названия одежды, продуктов питания, овощей, посуды, утвари, названия

---

* Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ 14-14-59005 «Коммуникативные коды в коми-пермяцкой культуре (речь, фольклор, обрядность, символосфера)».

© Подюков И. А., 2015